

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Масюк Н.Н.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,

e-mail: masyukn@gmail.com

Аннотация. В современной глобальной экономике, характеризующейся высокой волатильностью и исчерпанием потенциала традиционных моделей роста, формирование новой экономической парадигмы становится императивом. Технологии искусственного интеллекта (ИИ), обладающие свойствами самообучения, прогнозирования и масштабирования, выступают ключевым драйвером этого структурного сдвига, что обуславливает необходимость системного анализа их трансформирующего воздействия. **Цель исследования.** Выявить и проанализировать системные изменения в структуре и механизмах экономического роста, индуцированные распространением технологий искусственного интеллекта, и обосновать становление новой, «интеллектоцентричной» парадигмы развития. **Методология.** В основе исследования лежит системный подход, позволивший рассмотреть экономику как сложную адаптивную систему, трансформируемую под влиянием ИИ; применялись методы сравнительного и структурно-функционального анализа, экспертной оценки и анализ данных для выявления причинно-следственных связей, а также сравнительный анализ применения технологий искусственного интеллекта в различных секторах экономики. **Результаты.** В результате исследования определено, что искусственный интеллект трансформирует ключевые сектора экономики, включая промышленность, финансовую сферу, логистику и сельское хозяйство, путем внедрения интеллектуальной автоматизации и предиктивной аналитики. Установлено, что интеграция искусственного интеллекта создает не только возможности для роста производительности и возникновения новых бизнес-моделей, но и порождает комплекс вызовов, связанных с кадровым дефицитом, этическим регулированием и кибербезопасностью. Выявлено, что ИИ трансформирует традиционные факторы производства: данные становятся новым стратегическим ресурсом, а алгоритмы — ключевым активом, что ведет к переходу от «трудоемкой» и «капиталоемкой» к «данноемкой» (data-intensive) экономике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономический рост, новая парадигма, цифровая трансформация, данные, предиктивная аналитика, бизнес-модели, конкурентоспособность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DRIVER OF
A NEW ECONOMIC GROWTH PARADIGM
Masyuk N.N.

¹ FGBOU VO “Vladivostok State University”, Vladivostok, *e-mail: masyukn@gmail.com*,

Abstract. In the modern global economy, characterized by high volatility and the exhaustion of traditional growth models' potential, the formation of a new economic paradigm is becoming imperative. Artificial intelligence (AI) technologies, possessing the properties of self-learning, forecasting, and scalability, are a key driver of this structural shift, which necessitates a systematic analysis of their transformative impact. **Research Objective.** To identify and analyze systemic changes in the structure and mechanisms of economic growth induced by the proliferation of artificial intelligence technologies and to substantiate the emergence of a new "intelli-centric" development paradigm. **Methodology.** The research is based on a systems approach, which allowed for the consideration of the economy as a complex adaptive system being transformed under the influence of AI; methods of comparative and structural-functional analysis, expert assessment, and data analysis were applied to identify cause-and-effect relationships, as well as a comparative analysis of the application of artificial intelligence technologies in various economic sectors. **Results.** The study determined that artificial intelligence is transforming key economic sectors, including industry, finance, logistics, and agriculture, through the implementation of intelligent automation and predictive analytics. It was established that the integration of artificial intelligence not only creates opportunities for productivity growth and the emergence of new business models but also generates a set of challenges related to workforce shortages, ethical regulation, and cybersecurity. It was revealed that AI is transforming traditional factors of production: data is becoming a new strategic resource, and algorithms are becoming a key asset, leading to a transition from a "labor-intensive" and "capital-intensive" to a "data-intensive" economy.

Keywords: Artificial intelligence, economic growth, new paradigm, digital transformation, data, predictive analytics, business models, competitiveness.

Введение. Цифровая трансформация традиционно ассоциировалась с оцифровкой данных и автоматизацией рутинных процессов [1]. Однако современный этап этого процесса характеризуется переходом к интеллектуальной автоматизации и принятию решений на основе данных. Как отмечают ведущие исследователи, происходит фундаментальный сдвиг от простой оптимизации к созданию принципиально новых бизнес-моделей и рыночных структур. Искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных выходят за рамки простого увеличения эффективности — они фундаментально меняют структуру рынков, бизнес-модели и природу конкуренции, определяя экономический рост [2-4]. Если цифровизация — это внедрение технологий, то цифровая трансформация с использованием ИИ — это перепроектирование всей экономической системы вокруг данных и интеллектуальных алгоритмов, что находит отражение в современных теоретических подходах [5].

Успех в эпоху цифровой трансформации определяется не просто наличием технологической инфраструктуры, а **способностью к системной интеграции ИИ**. Это подразумевает создание целостных экосистем [6], объединяющих передовые исследования, венчурное финансирование, адаптивное законодательство и непрерывное образование [7-8]. Страны и корпорации, которые смогут не просто внедрять, а органично встраивать искусственный интеллект в свою экономическую ДНК — формируя вокруг него стратегии, институты и культуру, — получат решающее конкурентное преимущество в XXI веке [9]. Будущее экономическое лидерство будет принадлежать тем, кто овладеет не технологией как таковой, а искусством ее стратегического и ответственного применения для достижения устойчивого развития и повышения благосостояния общества [10].

Цель исследования. Целью данного исследования является комплексный анализ роли искусственного интеллекта как ключевого драйвера цифровой трансформации современных экономических систем и формирования новой парадигмы экономического роста. В рамках достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить и охарактеризовать ключевые механизмы воздействия искусственного интеллекта на перестройку бизнес-моделей и отраслевых структур; оценить масштабы и последствия его внедрения в различных секторах экономики; систематизировать основные вызовы и риски, связанные с интеграцией искусственного интеллекта.

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный

подход. Для решения поставленных задач был применен сравнительный анализ реализации технологий искусственного интеллекта в различных юрисдикциях и экономических секторах.

Материалами для исследования выступили:

- научные публикации в международных рецензируемых журналах, посвященные экономике цифровой трансформации и искусственного интеллекта;
- аналитические отчеты и обзоры глобальных консалтинговых компаний (McKinsey & Company, Deloitte, PwC) и международных организаций (Всемирный банк, ОЭСР);
- статистические данные и отраслевые кейсы, иллюстрирующие влияние искусственного интеллекта на производительность, создание новых рынков и трансформацию бизнес-процессов;
- научные монографии и труды ведущих теоретиков в области цифровой экономики и управления.

Результаты исследования и их обсуждение.

Многие современные исследователи, как отечественные, так и зарубежные, озадачены проблемой искусственного интеллекта и трансформационными процессами, которые с ним связаны. Приведем насколько работ зарубежных ученых, прямо затрагивающих тематику искусственного интеллекта.

К примеру, Асемоглу и Рестрепо [11] представили фундаментальное исследование о влиянии автоматизации (роботов и, по аналогии, ИИ) на рынок труда, что напрямую связано с "кадровыми вызовами" цифровизации.

Бриньолфсон, Рок и Сиверсон [12] рассматривают, как ИИ как технология общего назначения (General Purpose Technology) меняет парадигму производительности, формируя "J-кривую", что соответствует теме новой парадигмы роста.

Одной из первых крупных эмпирических работ о влиянии генеративного ИИ на производительность труда, что иллюстрирует "интеллектуализацию" бизнес-моделей на микроуровне, является работа Бриньолфсона, Ли и Раймонда [13].

Коринек и Стиглиц анализируют макроэкономические последствия ИИ, включая вопросы распределения доходов и безработицы, что напрямую перекликается с системными вызовами, описанными в заключении [14].

Современный кросс-страновой анализ "экспозиции" профессий к ИИ, показывающий масштаб структурных изменений в глобальной экономике, представлен в работе Фелтона, Рая и Симена [15].

Исходя из анализа множества публикаций на темы, связанные с искусственным интеллектом, можно сделать вывод о том, что ключевое отличие искусственного интеллекта

от предыдущих технологических решений — его фундаментальная способность к самообучению и сложному прогнозированию на основе выявления скрытых паттернов в данных [16]. Эта качественная трансформация позволяет системам не просто выполнять заранее запрограммированные алгоритмы, а адаптироваться к изменяющимся условиям и вырабатывать оптимальные решения, выходя далеко за рамки простой оптимизации существующих процессов и создавая принципиально новые, к которым можно отнести интеллектуальную автоматизацию, предиктивную аналитику и создание новых продуктов и рынков.

В отличие от роботизации процессов по заданным правилам, которая эффективна для структурированных, повторяющихся задач, искусственный интеллект способен автоматизировать сложные когнитивные задачи, требующие элементов суждения и интерпретации. Это включает анализ юридических документов на предмет рисков, диагностику заболеваний по медицинским снимкам с точностью, превышающей человеческую, и динамическое управление сложными логистическими цепями в реальном времени с учетом множества переменных, таких как пробки, погода и спрос.

Благодаря методам машинного обучения, искусственный интеллект не только анализирует текущие данные, но и строит точные прогнозы. Это позволяет предсказывать отказы промышленного оборудования до их возникновения (предиктивное обслуживание), anticipate колебания потребительского спроса и оценивать риски на финансовых рынках. Таким образом, происходит стратегический сдвиг бизнес-моделей от реактивных, когда действия следуют за событиями, к проактивным, когда решения принимаются на основе предвидения, что позволяет не исправлять ошибки, а предотвращать их и извлекать выгоду из будущих тенденций на основе принятия компромиссных решений [17].

На основе возможностей искусственного интеллекта формируются и стремительно развиваются целые новые индустрии и экосистемы [18]. Яркими примерами являются персональные голосовые ассистенты (Алиса, Siri), интеллектуальные сервисы рекомендаций (YouTube, Netflix), кардинально изменившие потребление контента, автономный транспорт, обещающий революцию в мобильности, и предиктивная медицина, переходящая от лечения болезней к их прогнозированию и профилактике на основе генетических и клинических данных.

Далее перейдем к рассмотрению ключевых направлений воздействия ИИ на экономические системы (табл.1).

Таблица 1

Ключевые направления воздействия ИИ на экономические системы

Направление	Пояснение
Промышленность и производство	«Индустря 4.0» или «цифровые двойники» немыслимы без ИИ. Алгоритмы оптимизируют энергопотребление, прогнозируют необходимость техобслуживания, управляют качеством продукции в режиме реального времени, что приводит к принципиально новым уровням производительности
Финансовый сектор	ИИ лежит в основе скоринга, борьбы с мошенничеством, алгоритмического трейдинга и персонального финансового консультирования (робо-эдвайзеры). Это повышает стабильность системы и доступность финансовых услуг
Сельское хозяйство	Точное земледелие с использованием ИИ-алгоритмов анализа данных с дронов и датчиков позволяет прогнозировать урожай, оптимизировать использование воды и удобрений, что критически важно для продовольственной безопасности
Логистика и транспорт	Умные системы управления трафиком, оптимизация маршрутов доставки и развитие беспилотного транспорта кардинально снижают издержки и меняют представление о мобильности
Розничная торговля и сервис	Персонализация предложений, динамическое ценообразование, управление запасами на основе прогноза спроса и использование чат-ботов для обслуживания клиентов стали новым стандартом благодаря ИИ

Источник: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования

Концепции «Индустря 4.0» и «цифровые двойники» действительно невозможны без искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного обучения на основе данных с датчиков Интернета Вещей (IoT) в режиме реального времени оптимизируют энергопотребление всего предприятия, прогнозируют необходимость технического обслуживания оборудования (предиктивный сервис), предотвращая простой, и управляют качеством продукции, выявляя малозаметные дефекты с помощью компьютерного зрения. Это приводит не только к принципиально новым уровням производительности (так называемые «неосвещенные» или «dark factories», где производство полностью автономно), но и к переходу на модель «производство как услуга» (Manufacturing-as-a-Service), когда мощности гибко предоставляются под конкретные заказы.

Искусственный интеллект бесспорно является ядром современной финансовой системы. Помимо скоринга, борьбы с мошенничеством и алгоритмического трейдинга, ИИ лежит в основе сложных систем управления рисками, анализа кредитного портфеля и обеспечения регуляторного соответствия (RegTech). Например, NLP-алгоритмы анализируют новостные потоки и отчеты компаний для оценки инвестиционных рисков, а компьютерное зрение используется для биометрической идентификации клиентов. Робо-эдвайзеры делают инвестиционные стратегии, ранее доступные только крупным игрокам, достоянием массового

потребителя, тем самым демократизируя доступ к финансовым инструментам и повышая общую стабильность системы за счет диверсификации.

Точное земледелие, основанное на искусственном интеллекте, трансформирует агропромышленный комплекс. Мультиспектральные камеры на дронах и сети почвенных датчиков собирают огромные массивы данных, которые ИИ-алгоритмы анализируют для прогнозирования урожайности, раннего выявления болезней растений и вредителей, а также определения оптимальных сроков посева и сбора урожая. Это позволяет перейти от blanket-применения удобрений и пестицидов к точечному, дозированному внесению, что не только снижает себестоимость, но и минимизирует экологический ущерб. В перспективе это ведет к созданию автономных ферм с замкнутым циклом, что критически важно для обеспечения продовольственной безопасности растущего населения планеты.

Воздействие искусственного интеллекта на транспорт и связь является всеобъемлющим. Умные системы управления городским трафиком в реальном времени адаптируют работу светофоров под текущую загруженность, сокращая заторы и выбросы. Алгоритмы оптимизации маршрутов доставки учитывают сотни факторов — от погоды и пробок до графика работы получателей, что кардинально снижает логистические издержки и сроки. Развитие беспилотного транспорта (от грузовиков до дронов-курьеров) не только меняет представление о мобильности, но и обещает революцию в структуре занятости, логистических хабов и городского планирования, создавая основу для Mobility-as-a-Service (MaaS).

Искусственный интеллект также переопределил взаимоотношения между бизнесом и потребителем. Персонализация предложений достигла невиданного уровня благодаря рекомендательным системам, основанным на коллаборативной фильтрации и анализе поведения в реальном времени. Динамическое ценообразование, учитывающее спрос, поведение конкурентов и макроэкономические факторы, стало стандартом. Управление запасами на основе предиктивных моделей ИИ позволило практически исключить как дефицит, так и затоваривание. Чат-боты, оснащенные NLP, решают до 80% типовых запросов, высвобождая персонал для решения сложных кейсов, а компьютерное зрение в системах касс самообслуживания предотвращает кражи. Это формирует бесшовный (seamless) клиентский опыт, где физическое и цифровое пространства сливаются воедино (феномен «phygital»).

Несмотря на колоссальный потенциал, массовое внедрение искусственного интеллекта сопряжено с комплексом серьезных вызовов и системных рисков, которые требуют проактивного управления и выработки сбалансированных подходов (табл.2).

Таблица 2

Вызовы и риски интеграции ИИ

Наименование риска	Пояснение
Кадровый разрыв и трансформация рынка труда	Острая нехватка специалистов, способных разрабатывать и внедрять ИИ-решения
Этические и регуляторные дилеммы	Вопросы приватности данных, алгоритмической предвзятости и ответственности за решения, принятые ИИ, требуют разработки адекватной нормативной базы
Неравенство и концентрация	Существует риск углубления разрыва между компаниями и странами, обладающими доступом к данным и технологиям ИИ, и теми, кто такого доступа лишен
Кибербезопасность	Интеллектуальные системы становятся новой мишенью для сложных кибератак

Источник: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования

Проблема кадрового разрыва и трансформации рынка труда носит не количественный, а качественный характер и представляет собой системный дисбаланс между стремительно растущим спросом на компетенции в области искусственного интеллекта и ограниченным предложением на рынке труда [19]. Формируется выраженная дилемма: с одной стороны, наблюдается острая нехватка высококвалифицированных специалистов, способных не только разрабатывать и внедрять ИИ-решения (например, data scientists, ML-инженеров, архитекторов AI-систем), но и управлять связанными с ними проектами и этическими аспектами. С другой стороны, происходит активное вытеснение рабочих мест, связанных с рутинными когнитивными операциями, что ведет к структурной безработице. Ключевым вызовом становится инерционность системы образования, не успевающей адаптировать программы подготовки под динамично меняющиеся требования цифровой экономики, и необходимость масштабирования программ массового переобучения (reskilling) и повышения квалификации (upskilling) уже работающего персонала.

Этические и регуляторные дилеммы.

Группа рисков, связанных с этическими и регуляторными дилеммами, является одной из наиболее дискуссионных и включает в себя несколько аспектов:

- алгоритмическая предвзятость (Bias), выражаясь в том, что ИИ-системы обучаются на исторических данных, которые могут содержать скрытые социальные, гендерные или расовые предубеждения. Это приводит к дискриминационным результатам, например, при кредитном scoringе, подборе персонала или оценке вероятности рецидива преступления. Борьба с этим требует разработки методов объяснимого ИИ (XAI – Explainable AI) и аудита алгоритмов;

- конфиденциальность и приватность - массовый сбор и использование данных для обучения моделей ставят под угрозу приватность граждан. Возникают вопросы о праве на анонимность и границах использования персональной информации;

- ответственность за решения. Сложность и неинтерпретируемость многих современных моделей ИИ (особенно глубоких нейронных сетей) затрудняет понимание причин принятого решения. В случае причинения вреда системой, использующей ИИ (например, беспилотный автомобиль), возникает правовая неопределенность в распределении ответственности между разработчиком, владельцем, производителем оборудования и пользователем. Это требует разработки новых правовых норм и стандартов, включая принципы объяснимого ИИ (XAI).

Усиление социально-экономического неравенства и концентрация власти.

ИИ обладает свойством самоподкрепляющегося эффекта (self-reinforcing effect), а именно:

- технологический разрыв - крупные технологические корпорации, обладающие доступом к эксклюзивным массивам данных (Big Data) и финансовым ресурсам, получают неоспоримое конкурентное преимущество. Это ведет к монополизации рынков и подавлению малого и среднего бизнеса, не имеющего таких возможностей;

- геополитическое неравенство - на международной арене возникает риск формирования «цифрового разрыва» между странами-лидерами в области ИИ (США, Китай) и странами-аутсайдерами. Последние могут оказаться в роли поставщиков сырья и данных, а также потребителей готовых технологических решений, что углубляет глобальное экономическое неравенство;

- расслоение в обществе - растущий спрос на высококвалифицированных специалистов и исчезновение профессий среднего уровня может привести к усилению социальной поляризации и росту напряженности в обществе.

Кибербезопасность и уязвимость интеллектуальных систем.

С распространением ИИ киберугрозы приобретают качественно новый характер:

- атаки на данные и модели - злоумышленники могут осуществлять целенаправленные атаки на обучающие данные (data poisoning), чтобы исказить работу модели, или проводить adversarial attacks – вносить малозаметные для человека изменения во входные данные, чтобы обмануть ИИ (например, заставить систему распознавания знаков «увидеть» несуществующий знак «стоп»);

- массовый и интеллектуальный фишинг - ИИ позволяет автоматизировать и персонализировать кибератаки, создавая фишинговые письма и сообщения, неотличимые от настоящих;

- уязвимость критической инфраструктуры - по мере интеграции ИИ в системы энергетики, транспорта и здравоохранения, последствия успешной кибератаки могут стать катастрофическими, угрожая национальной безопасности.

Таким образом, помимо технических задач, человечеству предстоит решить сложнейшие социальные, этические и правовые вопросы, чтобы направить развитие искусственного интеллекта в русло, обеспечивающее устойчивое и справедливое развитие для всех [20].

Для формализации влияния ИИ на экономические системы можно добавить математическое сопровождение. Например, можно предложить производственную функцию, включающую фактор ИИ (модель 1), или модель, описывающую мультипликативный эффект при переходе от традиционной экономики к цифровой (модель 2).

Модель 1. Производственная функция с учетом ИИ.

Пусть выпуск экономики (Y) описывается следующей функцией:

$$Y = A \cdot (L^\alpha \cdot K^\beta) \cdot (AI^\gamma \cdot D^\delta) \cdot e^{\lambda \cdot (AI \cdot L)} \quad (1)$$

где:

- A — общая факторная производительность (без учета ИИ и цифровизации);
- L — труд;
- K — физический капитал;
- AI — фактор искусственного интеллекта (например, количество ИИ-систем или инвестиций в ИИ);
- D — цифровой капитал (инфраструктура, данные, программное обеспечение);
- $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ — эластичности выпуска по соответствующим факторам (причем $\alpha + \beta + \gamma + \delta < 1$ для убывающей отдачи от масштаба, но можно рассмотреть и постоянную отдачу);
- $e^{\lambda \cdot (AI \cdot L)}$ — фактор взаимодействия ИИ и труда. Если $\lambda > 0$, то ИИ и труд являются взаимодополняющими, а если $\lambda < 0$ — замещающими.

Данная функция позволяет учесть как прямое влияние ИИ и цифрового капитала на выпуск, так и эффект взаимодействия ИИ и труда.

Модель 2. Функция воздействия ИИ на производительность.

Мультипликативный эффект от ИИ можно определить:

$$\Pi_{AI} = \lambda * \sum_{i=1}^n w_i \cdot f_i(A_i) \quad (2)$$

где:

- Π_{AI} - совокупный эффект повышения производительности
- λ - коэффициент эффективности внедрения ИИ
- w_i - веса различных направлений применения ИИ
- $f_i(AI_j)$ - функции эффективности по направлениям:
  - o f_1 - интеллектуальная автоматизация;
  - o f_2 - предиктивная аналитика;
  - o f_3 - создание новых продуктов.

Заключение

В заключение следует констатировать, что искусственный интеллект фундаментально превзошел свою первоначальную роль инструмента автоматизации, превратившись в **ключевой драйвер формирования новой интеллектоцентричной парадигмы экономического роста**. Его влияние является системным, переопределяя сами основы создания стоимости, конкуренции и экономического управления. На микроуровне ИИ выступает ядром этой новой парадигмы, обеспечивая переход от реактивного управления к предиктивному и прескриптивному анализу. Это способствует созданию гиперперсонализированных продуктов и услуг, тем самым «интеллектуализируя» бизнес-модели и изменения источники конкурентных преимуществ. На макроуровне ИИ преобразует структуру экономики, стимулируя переход от традиционных трудо- и капиталоемких моделей к **данноемкой (data-intensive) экономической системе**. В рамках этой системы данные становятся новым стратегическим капиталом, а сложные алгоритмы — ключевым механизмом преобразования этого капитала в экономическую стоимость и рост. Однако этот стремительный парадигмальный сдвиг одновременно порождает комплекс серьезных вызовов, требующих системного решения. **Этический императив** требует разработки прозрачных и справедливых принципов использования ИИ, исключающих дискриминацию и защищающих права человека. **Регуляторный вызов** заключается в нахождении баланса между стимулированием инноваций и созданием надежных правовых рамок, регулирующих вопросы ответственности и безопасности. Наконец, **кадровый вызов** является, возможно, самым масштабным: образовательные системы и программы переподготовки должны сами трансформироваться, чтобы обеспечить массовое формирование новых компетенций, необходимых для симбиоза с ИИ, и смягчить социальные последствия этого структурного экономического перехода. Искусственный интеллект не просто повышает производительность, а выступает системообразующим фактором, формирующим новую парадигму экономического роста. Ее ядром является переход к экономике, основанной на генерации и экстракции стоимости из данных с помощью интеллектуальных алгоритмов. Успешное функционирование в условиях новой парадигмы требует от национальных

экономик и корпораций стратегических инвестиций в исследования и разработки в области ИИ, развития цифровой инфраструктуры, адаптации системы образования и формирования адекватной нормативно-правовой базы, регулирующей этические и социальные аспекты его применения. Успех в эпоху цифровой трансформации определяется не просто наличием технологической инфраструктуры, а **способностью к системной интеграции ИИ**. Это подразумевает создание целостных экосистем, объединяющих передовые исследования, венчурное финансирование, адаптивное законодательство и непрерывное образование. Страны и корпорации, которые смогут не просто внедрять, а органично встраивать искусственный интеллект в свою экономическую ДНК — формируя вокруг него стратегии, институты и культуру, — получат решающее конкурентное преимущество в XXI веке. Будущее экономическое лидерство будет принадлежать тем, кто овладеет не технологией как таковой, а искусством ее стратегического и ответственного применения для достижения устойчивого развития и повышения благосостояния общества.

Таким образом, будущая траектория глобального экономического развития будет определяться успехом в решении этой двойственной задачи: использования преобразующей силы ИИ для обеспечения новой парадигмы роста при одновременном проактивном управлении сопровождающими ее фундаментальными системными нарушениями.

Список литературы

1. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*. W. W. Norton & Company.
2. Davenport, T. H. (2018). *The AI advantage: How to put the artificial intelligence revolution to work*. MIT Press.
3. Драгуленко, В. В., Иванников В.А., Унанян В.С. Применение искусственного интеллекта в прогнозировании экономического // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2023. – № 4(71). – С. 79-90. – EDN EVLLYI.
4. Ведута, Е. Н., Гегамян Л.А. Искусственный интеллект в обеспечении устойчивого экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 110. – С. 179-194. – [DOI 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-179-194](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-110-2025-179-194). – EDN IJDPMD.
5. Iansiti, M., & Lakhani, K. R. (2020). *Competing in the age of AI: Strategy and leadership when algorithms and networks run the world*. Harvard Business Review Press.
6. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В., Богомолов А.А. Роль бизнес-экосистем в формировании экосистемы экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-2. – С. 203-209. – [DOI 10.17513/vaael.2639](https://doi.org/10.17513/vaael.2639). – EDN PHSGUQ.
7. Махтымова, М. Роль искусственного интеллекта в формировании глобальных экономических тенденций / М. Махтымова, А. Мырадова, М. Байрамова // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 12-1. – С. 111-112. – EDN PLBTXX.
8. Масюк, Н. Н., Батурина О.А., Бушуева М.А. Стратегическое партнерство университетов с бизнес-средой: баланс взаимных интересов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-4(53). – С. 824-829. – EDN TLUQBH.
9. Poghosyan, M. Artificial Intelligence as An Incentive for Economic Development / M. Poghosyan // Անգլա-տնտեսական զարգացման արդի հիմնախնդիրները Հայաստանի

Հանրապետությունում=The contemporary issues of socioeconomic development in the Republic of Armenia. – 2023. – P. 195-209. – DOI 10.54503/1829-4324.2023.2-195. – EDN GOSHGH.

10. Мерзлякова, Е. А., Грибов Р.В., Журбенко И.В. Расширение возможностей применения искусственного интеллекта для решения задач инновационного развития // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – № 1(68). – С. 59-65. – [DOI 10.22394/1997-4469-2025-68-1-59-65](https://doi.org/10.22394/1997-4469-2025-68-1-59-65). – EDN RNUTER.

11. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2020). Robots and jobs: Evidence from US labor markets. *Journal of Political Economy*, 128(6), 2188–2244. <https://doi.org/10.1086/705716>

12. Brynjolfsson, E., Rock, D., & Syverson, C. (2021). The productivity J-curve: How intangibles complement general purpose technologies. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 13(1), 333–372. <https://doi.org/10.1257/mac.20180386>

13. Brynjolfsson, E., Li, D., & Raymond, L. R. (2023). Generative AI at work (NBER Working Paper No. 31161). *National Bureau of Economic Research*. <https://doi.org/10.3386/w31161>

14. Korinek, A., & Stiglitz, J. E. (2021). Artificial intelligence and its implications for income distribution and unemployment. In A. Agrawal, J. Gans, & A. Goldfarb (Eds.), *The economics of artificial intelligence: An agenda* (pp. 349-390). University of Chicago Press. <https://www.nber.org/books-and-chapters/economics-artificial-intelligence-agenda/artificial-intelligence-and-its-implications-income-distribution-and-unemployment>

15. Felten, E., Raj, M., & Seamans, R. (2024). Occupational exposure to AI: A cross-country analysis. *Research Policy*, 53(5), 105017. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2024.105017>

16. Масюк Н.Н., Кирьянов А.Е., Бушуева М.А., Шакуев Д.А. Искусственный интеллект как ключевой элемент цифровой трансформации экономики // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 10. – С. 49-54. – [DOI 10.17513/fr.43108](https://doi.org/10.17513/fr.43108). – EDN SXUKHE.

17. Конфликтно-компромиссное управление: теория, методология, практика / Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, Л. К. Васюкова [и др.]. – Владивосток : Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-9736-0654-1. – EDN RHGMXQ.

18. Roumate, F. How artificial intelligence will drive social policy actions? / F. Roumate // Communications. Media. Design. – 2023. – Vol. 8, No. 4. – P. 5-17. – EDN SBZIFG.

19. Масюк, Н. Н., Панькова О.С. Рынок труда и ключевые компетенции цифровой эпохи // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Труды II Международной научно-практической конференции, Брянск, 19 ноября 2019 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2019. – С. 467-471. – EDN NMABDU.

20. Нигматуллин, Р. Р., Гончаренко Э.А., Сахаров Р.И. ИИ, блокчейн, Интернет вещей как инструменты социально-экономического развития России // Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 декабря 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 114-118. – EDN ZRUJMQ.